

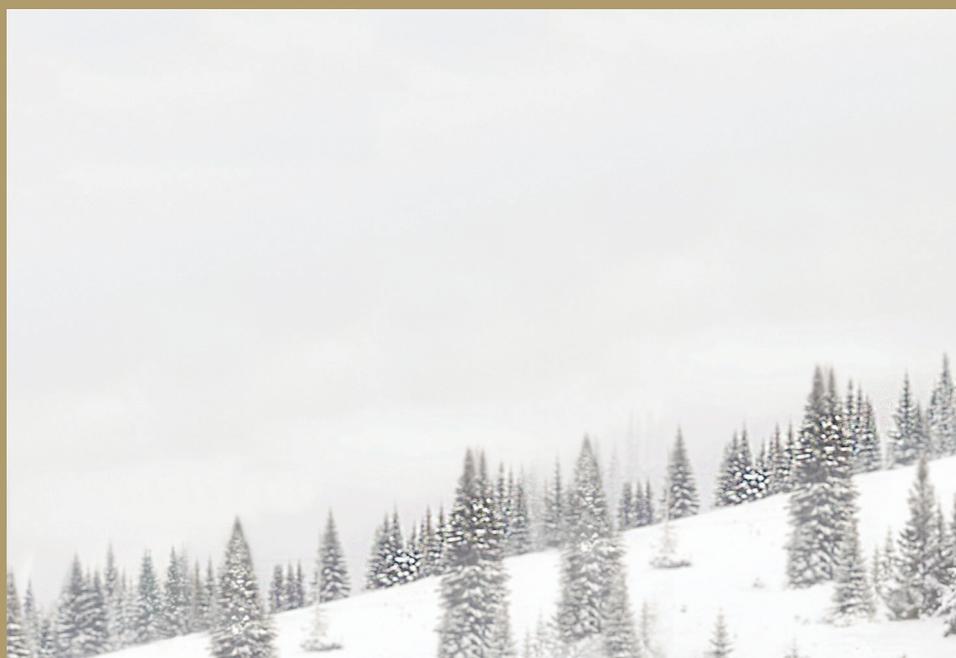
Е. Н. Черных

Культуры номадов
в мегаструктуре
Евразийского мира

Том 1

Nomadic Cultures in the Mega-structure of Eurasian World

Evgenij Chernykh

Moscow
2013

Культуры номадов в мегаструктуре Евразийского мира

Евгений Николаевич Черных

ТОМ
1

Москва
2013

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ

УДК 902/904
ББК 63.4(2)
Ч 47

Издание подготовлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ)
проект № 13-01-16008

Черных Е. Н.

Культуры номадов в мегаструктуре Евразийского мира. Т. 1. М.:
Языки славянской культуры, 2013. — 368 с.

ISBN 978-5-9551-0674-8

Евразийский континент при его членении на основные геоэкологические зоны напоминает трехслойный «пирог», в котором различные слои последовательно накрывают друг друга с севера на юг. Середина «пирога» — это Великий Степной Пояс континента. Протянувшийся на восемь тысяч километров от Черного моря до моря Желтого этот Пояс служил в течение долгих тысячелетий доменом кочевых и полукочевых народов. Взаимоотношения номадов со своими соседями, и особенно с южными — оседло-земледельческими культурами и цивилизациями, — практически всегда отличались чрезвычайной сложностью.

Первый том книги посвящен древнейшему периоду становления и формирования мира номадов в мегаструктуре Евразии. Основными источниками для реконструкций истории культур данного периода являлись археологические материалы в широких пределах от эпохи Прото-металла до раннего железного века или же от IX / VIII вплоть до I тысячелетия до новой эры.

ББК 63.4 (2)

В оформлении книги использованы фотографии творений, принадлежащих скульптору и художнику Даши Намдакову. Некоторые иллюстрации предоставлены автору книги самим скульптором из его творческой мастерской, другие — воспроизведены из каталога выставки произведений «Ностальгия по истокам. Вселенная кочевников Даши Намдакова», состоявшейся в Санкт-Петербурге, в Государственном Эрмитаже в 2010 году; фото А. А. Бронникова и В. М. Бойко (СПб.: Издательство «Чистый лист», 2010).

На переплете на передней стороне изображение скульптуры — «Воин Чингисхана», на задней — «Старый воин», на контртитule — «Золотая Шория».

ISBN 978-5-9551-0674-8

9 785955 106748 >

© Е. Н. Черных, 2013
© Языки славянской культуры, 2013

ОГЛАВЛЕНИЕ

ТОМ 1

Предисловие	11
Введение	13
Трагичное столетие	13
«Каждый пояс земли...»	14
Земля — прародитель всего сущего	15

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

СТЕПНОЙ ПОЯС В МЕГАСТРУКТУРЕ ЕВРАЗИЙСКОГО МИРА

ГЛАВА 1. МЕГАСТРУКТУРА ЕВРАЗИЙСКОГО МИРА И ИСТОРИЯ ЕЕ СЛОЖЕНИЯ	21
Некоторые замечания о понятии мегаструктуры	21
Геоэкология, культуры и модели жизнеобеспечения	21
Долгий путь формирования мегаструктуры	25
Четыре материковых анклава	26
ГЛАВА 2. СТЕПНОЙ ПОЯС И МОДЕЛИ ЖИЗНЕОБЕСПЕЧЕНИЯ	29
Север — Юг — Запад — Восток	29
«Слоеный пирог» доменов трех моделей культур	30
Геоэкология Степного Пояса	34
Западноевразийская половина Пояса и ее границы	36
Джунгарские ворота и горная монгольская степь	38
Аравийские пустынные нагорья	45
Степной Пояс как домен пастушеских культур	45
ГЛАВА 3. СЕЧЕНИЕ ЕВРАЗИЙСКОГО ТРЕХСЛОЙНОГО «ПИРОГА» ПО ВЕРТИКАЛИ	49
Что есть Восток с евроцентристской позиции?	50
Меридиональные геоэкологические «водоразделы»	51
Азия и Европа: где граница между ними?	52
Запад и Восток за рамками геоэкологии: антропология	57
Запад и Восток за рамками геоэкологии: лингвистика	59
Запад и Восток за рамками геоэкологии: идеологические системы	60

ЧАСТЬ ВТОРАЯ
КУЛЬТУРЫ СКОТОВОДОВ В АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКАХ

ГЛАВА 4. ИСТОРИЯ И АРХЕОЛОГИЯ:	
РАЗЛИЧИЯ В БАЗОВЫХ ИСТОЧНИКАХ	71
Эпохи «дописьменная» и «письменная»	71
Различия в подходах и методах исследований	72
Археология и оценка ее источников	74
Сложности трактовки погребальных сооружений	77
Археологи в качестве представителей потустороннего мира	81
«Монгольский синдром» кочевых культур	84
ГЛАВА 5. «ДАРЫ» НОМАДОВ МИРОВОЙ ИСТОРИИ	86
Восприятие соседей и самооценки	86
Всадничество	88
Монотеизм	90
Курганы и мавзолеи	93
«Мост» между Востоком и Западом	96
Маятник колебаний культурных воздействий	96
ГЛАВА 6. КУЛЬТУРЫ НОМАДОВ В ЭПОХУ РАННЕГО МЕТАЛЛА	98
Конница и металл	98
Металл и историко-археологические эпохи	99
У истоков металлургии	100
Прочие инновации ЭРМ	102
Производство и нормативный фактор	103
ЭРМ — евразийский феномен	104
Территориальные «скачки» в зонах культур ЭРМ	105
Проблема пространственной стагнации	107
ГЛАВА 7. ЭПОХА ПРОТО-МЕТАЛЛА В ЕВРАЗИИ	110
Древнейший металл планеты	110
Восточная Анатолия	113
Центральная Анатолия	119
Левант: Иерихон и Тель Асвад	121
Эпилог эпохи Прото-металла	123
ГЛАВА 8. МЕТАЛЛУРГИЧЕСКАЯ «РЕВОЛЮЦИЯ»	
В БАЛКАНО-КАРПАТЬЕ	126
Начало эпохи металлов: медный век	126
Балканский неолит	127
Балкано-Карпатская металлургическая провинция и ее структура	129
Центральный блок провинции: Варненский некрополь	130
Центральный блок провинции: медный рудник Аи бунар	135

Второй блок провинции: трипольская общность	139
Третий блок провинции: степные скотоводы.....	141
Степные культуры и «синдром культурной непрерывности».....	145
Направление импульсов	147
ГЛАВА 9. У ИСТОКОВ ЦИРКУМПОНТИЙСКОЙ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОЙ ПРОВИНЦИИ	149
Зарождение провинции: ранний бронзовый век.....	149
Майкопская культура больших курганов.....	152
Поселения майкопской общности	160
Хозяйство майкопской общности	161
Загадки майкопского феномена	162
ГЛАВА 10. ЦИРКУМПОНТИЙСКАЯ ПРОВИНЦИЯ: КАВКАЗСКИЙ «МОСТ» МЕЖДУ СЕВЕРОМ И ЮГОМ	168
Средний бронзовый век: домен южный.....	168
«Оккупация» Балкано-Карпатья.....	169
Арслантепе: «Оружейный Зал» и «Царская Гробница»	172
Металл на Арслантепе и его параллели	175
Отблеск майкопского следа	177
От прото-ЦМП к ЦМП.....	180
Дрейф золота вокруг Черного моря.....	183
Северные топоры в южном исполнении.....	188
ГЛАВА 11. ЦИРКУМПОНТИЙСКАЯ ПРОВИНЦИЯ И НОМАДЫ СТЕПНОГО ПОЯСА	190
Средний бронзовый век: домен северный.....	190
Три блока северокавказских культур	190
Импульс на север: степные курганные культуры.....	194
«Ямная» археологическая общность культур	194
«Пионеры» освоения горно-металлургического производства	197
Первая волна с Запада на Восток.....	200
Катакомбная археологическая общность культур	202
Радиоуглеродная хронология степных культур и ее парадоксы	203
Ямная и катакомбная общности: где хронологическая грань между ними?	206
Морфологическая парадигма Оскара Монтелиуса: как быть с ней?	207
ГЛАВА 12. БОЛЬШОЙ ПРОСТРАНСТВЕННЫЙ РЫВОК И ВЕЛИКАЯ СТАГНАЦИЯ	211
Поздний бронзовый век	211
Джинн, вырвавшийся из плавильного горна	212
Эпоха Великой стагнации: что это?	213
Ядро евразийских культур	215

ГЛАВА 13. ВТОРОЕ ТЫСЯЧЕЛЕТИЕ: КАРДИНАЛЬНЫЕ ПЕРЕМЕНЫ В ЕВРАЗИЙСКОЙ СТЕПИ	218
Новые системы на руинах Циркумпонтийской провинции	218
Западноазиатская (Евразийская) металлургическая провинция: перемены в характере культур	219
«Демократический» облик степных культур	221
Западноазиатская провинция: у истоков формирования	222
Западноазиатская провинция: фаза стабилизации	225
Феномен Каргалов	229
Западноазиатская провинция: финал и распад	235
Вторая и третья волны миграций с Запада на Восток	240
Особенности Западноазиатской провинции: трудноразрешимые вопросы	241
 ГЛАВА 14. СОСЕДИ ЗАПАДНОАЗИАТСКОЙ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОЙ ПРОВИНЦИИ	 243
Формирование новых систем	243
Европейская металлургическая провинция	244
Кавказская металлургическая провинция	251
Западноазиатская, Европейская и Кавказская провинции: акцент на различиях	256
Ирано-Анатолийская металлургическая провинция	259
Гиксосы — Манефон — Иосиф Флавий	265
 ГЛАВА 15. РЫВОК ИЗ ЦЕНТРА АЗИИ НА ЗАПАД: ЧИНГИЗОВЫ ПРОВОЗВЕСТИКИ	 269
Сейминско-турбинский транскультурный феномен	269
Некрополи или же мемориалы-жертвенники?	270
Сейминско-турбинский металл	274
Химико-металлургические группы	278
Фигурки животных и людей на сейминско-турбинском металле	279
Хоровод животных и «визитная» карточка восточных пришельцев	281
Культуры центра Азии и «монгольский синдром»	283
Воины-пришельцы	284
Финал СТ-феномена	286
 ГЛАВА 16. ВОСТОЧНОАЗИАТСКАЯ И ДРЕВНЕКИТАЙСКАЯ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКИЕ ПРОВИНЦИИ	 288
В поисках сейминско-турбинского наследия	288
Карасукская культура и оформление Восточноазиатской металлургической провинции	289
Древнекитайская (Шан-Чжоу) металлургическая провинция	294

ГЛАВА 17. У ИСТОКОВ ЭПОХИ ЖЕЛЕЗА	304
Пятый век Гесиода: металл ужасающий, металл-убийца.....	304
Пространственные и хронологические рамки эпохи железа	307
Периодизации технологические и социальные: проблема согласования.....	308
ГЛАВА 18. СКИФСКИЙ МИР ГЛАЗАМИ ГЕРОДОТА.....	310
Скифы: кто они?.....	311
Истоки скифов, по Геродоту.....	312
Похороны царей	314
Скифы и эллины: взаимные оценки	318
ГЛАВА 19. СКИФСКИЙ МИР ГЛАЗАМИ АРХЕОЛОГА	321
Скифский мир: что это?.....	321
Наследники «майкопа» — две тысячи лет спустя	322
Величие курганов скифского мира	323
Группы царских курганов и их география	328
Металлы у скифов	330
Источники металла.....	332
Скифское золото	334
Отречение от старого мира	339
Иррациональное в культуре	342
Сарматы сменяют скифов.....	346
 ПРИЛОЖЕНИЕ 1. КАЛЕНДАРНАЯ РАДИОУГЛЕРОДНАЯ ХРОНОЛОГИЯ «ДОПИСЬМЕННОЙ» ЭПОХИ ЕВРАЗИИ	 349
 Библиография	 354

Предисловие

Номады — скотоводы-кочевники, и их роль в истории евразийских народов чрезвычайно велика, многообразна и неоднозначна. В течение многих тысячелетий исконными доменами кочевых или же полукочевых пастушеских народов служили Степной Пояс Евразии, протянувшийся от Желтого моря на Востоке вплоть до моря Черного на Западе, а также Аравийский полуостров с примыкающими к нему с севера пустыней и степью Сиро-Палестины. Именно на этих суровых и далеко не всегда приветливых пространствах зарождалась колыбель для бесчисленных, сменяющих друг друга поколений, для которых важнейшей моделью жизнеобеспечения являлось скотоводство.

Когда же степняки приручили лошадь, сумели оседлать ее и сделать послушной наезднику, то с этого времени и на долгие тысячелетия вооруженные конные номады стали постоянной угрозой своих соседей, их непререкаемым ужасом. Номады не очень много рассказывали о себе, а их сохранившиеся до наших дней творения чаще всего напоминают поэтику героического эпоса, нежели систематизированную летопись их деяний. Несравненно больше мы узнаем об этих народах из письменных документов их оседло-земледельческих соседей. Но сколь поразительным предстает здесь контраст в оценках! Львиная доля подобных свидетельств насыщена либо звенящей ненавистью, или же глубоким страхом перед этими агрессивно-стремительными конными пастухами. Но вот номады победили, теперь они владыки своих недавних ненавистников: с этого момента их может окутывать невероятная лесть поработенных, воспевающих их «небесные и ни с чем не сравнимые» доблести. Фальшь беспримерная! И к сожалению, не столь уж часто в руках наших оказываются письменные свидетельства, где более или менее правдиво предстают перед ученым картины быта, характера и истории кочевников.

Этим сложным проблемам и вопросам была посвящена объемная книга автора «Степной Пояс Евразии: феномен кочевых культур», опубликованная в 2009 году издательством «Рукописные памятники Древней Руси». Пару лет спустя автора запросили о возможности подготовки второго издания книги. Автор согласился, но почти с самого начала работы над новым вариантом рукописи стало очевидным, что получается не повтор прежнего труда, но уже другая книга. Ее несомненной базой послужила, безусловно, исходная публикация. Однако существенные переделки коснулись основного плана книги, но не только. Гораздо большее внимание здесь уделено многим деталям геоэкологического членения Евразии и подразделения материка на Запад — Восток. Иное звучание приоб-

рели многие важнейшие акценты затронутой проблематики. От некоторых глав автор предпочел отказаться, а вместо них были написаны новые, включая и ряд приложений. Именно поэтому было предложено для книги уже новое — нынешнее название.

За последнее время автору удалось посетить ряд музеев Западного и Северного Китая, ознакомиться с археологическими материалами, происходящими из тех памятников, что очень важны для нашей тематики. Эффект от этого изучения получался как бы двояким. С одной стороны, многие древности Востока Евразии предстали более выпукло и отчетливо. Однако, с другой, заметно изменилась оценка того барьера, который служит своеобразной препоной между археологической наукой Запада и Востока. Преграда эта, в глазах автора, стала ныне казаться существенно более высокой и значимой, нежели это виделось при первом и достаточно беглом знакомстве с затронутыми здесь проблемами. Основной и наиболее досадной преградой служит, конечно, языковой барьер, когда для преобладающего большинства западных специалистов остается мало или же вовсе не понятной огромная масса публикаций на китайском языке. Барьер диктует необходимость существенно большей осторожности в тех общих заключениях, когда предлагается характеристика контактных зон и взаимодействий между культурами евразийского Запада и Востока. Правда, высказанное опасение, в первую очередь, относится к археологическим материалам, в то время как письменная документация кажется несколько более свободной от подобного рода неприятностей. Во всяком случае, автор надеется, что все подобного рода ограничения отразятся, прежде всего, на главах настоящей книги, где пойдет речь об археологии восточной половины Евразии.

Введение

ТРАГИЧНОЕ СТОЛЕТИЕ

Тринадцатый век в сознании множества народов Евразийского материка предстал как один из самых кровавых и трагичных во всей долгой истории крупнейшего континента нашей планеты. Ключевым событием этого времени, без всякого сомнения, явились молниеносные и всеокрушающие нашествия стремительных монгольских всадников — кочевников. Всего за несколько десятилетий территория их завоеваний покрыла такие пространства, что все произошедшее до того — да, пожалуй, и много позднее — не просто удивляло, но и потрясало неправдоподобием гигантского скачка и охвата. Воля покоренных степными всадниками прочно сложившихся и казавшихся несокрушимыми государств будто бы по мистическому мановению оказалась повергнутой буквально в паралич. Порой возникало впечатление, что некоторые из подобного рода социальных объединений даже не пытались хоть как-нибудь активно сопротивляться.

В долгой исторической памяти тех народов, которые не только в научной, но даже в популярной беллетристике привычно относят к высокому разряду «цивилизированных», обыкновенно всплывают обильно окрашенные кровью и мраком тотальных разрушений картины прошлого. Подобными воспоминаниями наполнены не только письменные источники, но также изустные сказы и эпические предания.

«Кто эти исчадия? Откуда явились эти нелюди? Из каких пустынных глубин? Не из диковинной ли и проклятой Богом страны Тартар? Говорят, что эти дьявольские создания питаются мертвечиной и изъясняются на никому неведомом языке. Только за тяжкие грехи наши мог Господь наслать на нас эту адскую напасть». Примерно такими смятенными загадками в XIII столетии мучились многие властители христианской Европы вплоть до крайнего европейского запада — Британских островов. Сходные стенания и проклятия слышались в те времена и по множеству областей Азиатской части континента.

Отряды этих «нелюдей»-конников возникали из евразийских степей и в них же едва ли не бесследно могли исчезнуть. То были обитатели неохватных, пугающих своей пустынной безграничностью степных далей, где глазу непривычного к ним человека из иных ареалов Евразии было не на чем остановить свой взгляд. Порой эти всадники казались неувлимыми и непобедимыми...

Каким же образом оседлым обывателям можно было понять этих никогда не расстающихся с конским седлом и бесконечно мчащихся по просторам безжалостных воинов? И в чем причина столь резких отличий в их облике и стиле поведения от рутинно-привычной жизни обитателей городов, сел или даже убогих стоянок лесных рыболовов-охотников? Так что же?

«Каждый пояс Земли...»

Рис. В.1. Рашид ад-дин (~1247—1318). Памятник в Хамадане, Иран

Может быть, именно зарождение и укрепление гигантской сухопутной Монгольской империи Чингизидов натолкнули на раздумья самых образованных людей того времени. Вот, скажем, знатный перс Рашид ад-дин (рис. В.1), первый везир при дворе ильханов, — монгольских завоевателей и властителей Ирана. Заметим при этом, что он, кроме обладания своим незаурядным придворным статусом, может быть помещен в разряд выдающихся историографов Средневековья. Вот как — уже в самом начале XIV века — представлял себе персидский историк по сути заново открывшийся перед его мысленным взором гигантский евразийский мир:

«Прежде всего, надлежит знать, что в каждом поясе земли существует отличное друг от друга население, одно оседлое, другое кочевое. Особенно в той области или стране, где есть луга, много трав, в местностях, удаленных от предместий городов и от селений, много бывает кочевников, — что мы наблюдаем в пределах Ирана и во владении арабов, где есть безводные пустыни с травой; такая земля подходящая для верблюдов, потому что они поедают много травы, а воды потребляют мало. По этой причине племена и кланы арабов устроили по всем степям и долинам места своих кочевок от пределов Запада до крайнего побережья Индийского океана в количестве большем, чем это требовала численность народа. Точно так же народы, которых с древнейших времен и до наших дней называли и называют тюрками, обитали в степных пространствах, <...> известных под именем Могулистана (страны монголов), <...> кои явились смежными с (Великой) Китайской стеной... Благодаря своей силе, могуществу, власти и завоеваниям, они распространились по всем областям Китая, Индии, Кашмира, Ирана, Византии, Сирии и Египта, подчинив себе большую часть государств населенной части мира» (Рашид ад-дин 1: 73—74).

Итак, каждый пояс земли порождал специфическое по своему облику, стилю жизни и характеру занятий население. Эта мысль Рашид ад-дина, безусловно, весьма справедлива, но назвать ее весьма оригинальной вряд ли возможно.

Земля — прародитель всего сущего

Почти двумя тысячелетиями ранее, еще в 5 веке до н. э., «отец» западной истории греческий ученый Геродот одну из своих книг «Мелопомена» посвятил подробному описанию скифов. И их история, и их быт, равно как и восприятие окружающего мира у этих воинственных кочевников, казались крайне необычными и диковинными для коренных обитателей греческих полисов. «Этой особенностью скифов, конечно, благоприствует их земля», — писал Геродот, и был, конечно же, прав. Тогда он сумел, кажется, выразить, правда, в весьма «заземленной» форме господствовавшие в Древней Греции возвышенно религиозно-мифологические представления, что именно Земля — Гея — и явилась прародителем всего сущего в этом мире.

Рис. В.2. Гесиод, бронзовый бюст, ранее принимался за изображение Сенеки (конец 1 века до н. э.; Национальный археологический музей Неаполя; Wikipedia)

Ярче и полнее всего эти откровения прозвучали — по крайней мере, из дошедших до нас произведений того раннего времени — в «Теогонии» Гесиода (рис. В.2) — великого поэта и мыслителя, жившего и создававшего свои удивительные труды между 750 и 650 гг. до н. э:

*Прежде всего во вселенной Хаос зародился, а следом
Широкогрудая Гея, всеобщий приют безопасный,
Сумрачный Тартар, в земных залегающий недрах глубоких,
И, между вечными всеми богами прекраснейший, — Эрос.*

Сами же «вечные боги» обязаны своим появлением в этом безграничном космосе странному союзу между прародительницей Геей и Небом — Ураном, ее же порождением:

*Гея же прежде всего родила себе равное ширью Звездное Небо —
Урана, чтоб точно покрыл ее всюду
И чтобы прочным жилищем служил для богов всеблаженных...*

* * * * *

*Славьте священное племя богов, существующих вечно,
Тех, кто на свет родился от Земли и от звездного Неба...*

Затем также в странной и не совсем логичной последовательности Гея произвела на свет сначала море — Понт, а вслед за этим уже безграничный Океан: